

О РАЗЛИЧИИ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА И СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ КОЛИЧЕСТВА

Руденко Н.И., Белорусский государственный университет

Прежде всего, представляется необходимым привести общеизвестное определение числа. Число – грамматическая категория, выражающая количественные характеристики предметов мысли, индивидов и их признаков. В русском языке (как и в большинстве языков мира, хотя встречаются и иные парадигмы) категория числа представлена оппозицией единственного и множественного.

Грамматическое число, таким образом, соотносится с более общей языковой категорией «количество», однако не всегда возможно и обоснованно говорить об одно-однозначном соответствии между этими двумя категориями. Так, слово «ножницы» имеет форму множественного числа, однако обозначает один индивид, предмет, в то время как слово «толпа», имеющее форму единственного числа, служит для обозначения множества индивидов, а для слов «горы», «сады» морфологическая категория множественного числа и семантическая категория множественности, количества совпадают.

Таким образом, грамматика, описывающая устройство самого языка, не дает нам полного и верного представления об отражении модели мира в языке. Для этого нам необходимо обратиться к такому разделу лингвистики, как семантика, предметом которой и является отношение, взаимосвязь между моделью мира и языком.¹

Для описания модели мира необходимо и достаточно выделение двух частей языка: тайгенов (обозначающих индивидов) и ёгенов (обозначающих признаки индивидов).

Семантическая категория количества приводит нас к классификации тайгенов и ёгенов на одноместные (обозначающие один индивид или один признак индивида) и множественные (обозначающие множество индивидов или множество признаков индивидов). Таким образом, слово «часы» (в смысле «часовой механизм»), несмотря на морфологическую форму множественного числа, является одноместным тайгеном; слово «стадо» имеет форму единственного числа, однако является множественным тайгеном; для слов же «деньги», «луга» морфологические и семантические категории совпадают.

Как мы видим, членение частей языка на множественные и одноместные дает нам более полное и верное по сравнению с морфологическим подходом представление о модели мира, позволяя разбить совокупность лексических единиц на непересекающиеся классы по принципу обладания / не обладания семантическим признаком количественности, множественности.

Деление частей языка на основании семантической категории количества на одноместные и множественные не является предельным.

Действительно, сравните: «дерево» – одноместный тайген, обозначающий один индивид, «деревья», «лес» – множественные тайгены, обозначающие множество индивидов. Однако существует семантическое различие между последними двумя словами, несмотря на то, что они относятся к одному классу множественных тайгенов. Это различие и дает нам основание осуществить дальнейшее членение множественных тайгенов и ёгенов на интенсивные и экстенсивные. Интенсивные тайгены и ёгены обозначают целое множество и его некоторую часть, представленную собственным подмножеством с числом индивидов больше одного, экстенсивные же тайгены и ёгены называют целое множество и его некоторую часть, представленную группой подмножеств с числом индивидов больше либо равно одному. Так в нашем примере, «лес» является множественным интенсивным тайгеном, а слово «деревья» является множественным экстенсивным тайгеном. Еще один пример: «стол» – одноместный тайген, «столы» – множественный экстенсивный тайген, «мебель» – множественный интенсивный тайген.

Понимание различий между морфологической категорией числа и семантической категорией количества весьма важно при изучении иностранных языков, при переводе с одного языка на другой. Способы выражения числа, количественности определяются особенностями языкового типа, глубинные же семантические структуры характерны и применимы для анализа любого языка. Например, для китайского языка категория числа не грамматична и выражается лишь косвенно (лексически). Морфологический анализ затруднен, поскольку китайский язык является аналитическим изолирующим языком. Так, слово 书 (shū) является интенсивным тайгеном,

¹ Модель мира – архитектура (представление и преобразование) стереотипов (понятий, повторяющихся элементов представления).

обозначает некоторое, принадлежащее себе множество индивидов и в зависимости от контекста может переводиться на русский язык как «книга» либо как «книги». Одним из лексических способов выражения числа в китайском языке является использование числовых и счетных тайгенов. Сравните предложения:

我有书。	Wǒ yǒu shū.	У меня есть книга / книги.
我有一本书。	Wǒ yǒu yì běn shū.	У меня есть (одна) книга.

Аналогичный пример с множественным интенсивным тайгеном 猫 (māo) – «кошка», «кошки»:

他们养猫。	Tāmen yǎng māo.	У них кошка / кошки.
她昨天买了两只猫。	Tā zuótiān mǎi le liǎng zhī māo.	Она вчера купила двух кошек.

В качестве еще одного средства лексического уровня для выражения множественности в китайском языке могут быть названы лексемы 一些 (yìxiē) «немного, некоторое количество» и 多 (duō) «много».

Примеры:

桌子上有一些书。	Zhuōzi shang yǒu yìxiē shū.	На столе (есть) несколько книг.
在那儿我看见了很多人。	Zài nàr wǒ kànjiàn le hěn duō rén.	Там я увидел много людей.

Единственным морфологическим способом выражения числа в китайском языке является использование суффикса 们 (men) – единственного собственно суффикса в китайском языке. Слово 学生 (xuéshēng) означает «студент», «студенты», то есть является множественным интенсивным тайгеном. При присоединении же суффикса 们 (men): 学生们 (xuéshēngmen) – мы получаем множественный экстенсивный тайген, который переводится на русский язык как «студенты». Необходимо, однако, отметить, что указанный суффикс употребляется в китайском языке далеко не со всеми тайгенами. Так, можно сказать 朋友们 (péngyoumen) – «друзья» от 朋友 (péngyou) – «друг», «друзья»; 先生们 (xiānshengmen) – «господа» от 先生 (xiānsheng) – «господин», «господа»; но только: 住宅 (zhùzhái) – «квартира», «квартиры»; 主意 (zhǔyi) – «идея», «идеи». Существуют также определенные ограничения на комбинаторику данного суффикса с выше указанными лексическими средствами выражения множественности.

Таким образом, в заключение хотелось бы отметить, что, во-первых, морфологическая категория числа не всегда отражает множественность, выражаемую семантической категорией количества; во-вторых, применяя семантическую категорию количества, части языка можно классифицировать на одностепенные и множественные, а множественные, в свою очередь, – на интенсивные и экстенсивные; в-третьих, знание и понимание морфологических особенностей конкретного языка и семантических универсалий играют важную роль при изучении иностранных языков и осуществлении перевода с одного языка на другой.